

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»
Кафедра государственного управления и уголовно-правовых дисциплин
Факультет экономики и права
Совет молодых учёных учреждения образования «Барановичский
государственный университет»
Белорусский республиканский фонд фундаментальных исследований

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СОСТОЯНИЕ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Сборник материалов
II Международной
научно-практической конференции

(Барановичи, 12—13 мая 2016 года)

Под научной редакцией
кандидата юридических наук, доцента М. В. Андрияшко

Барановичи
БарГУ
2016

Рассматривается генезис и пути совершенствования уголовной политики Республики Беларусь; проведён анализ конституционных основ уголовной политики, а также таких направлений, как административно-правовые и социально-гуманитарные аспекты уголовной политики; определены актуальные тенденции уголовно-исполнительной политики; освещены современные проблемы эффективной борьбы с преступностью в аспекте уголовно-процессуального законодательства; исследованы основы обеспечения безопасности человека, общества и государства в юридическом и экономическом аспектах.

Изложены результаты собственных исследований авторов, а также внесены предложения, направленные на совершенствование законодательства Республики Беларусь в области уголовной политики.

Адресуется специалистам органов государственного управления, обучающимся (студентам, магистрантам, аспирантам), преподавателям учреждений высшего образования, а также всем заинтересованным лицам.

Рецензенты:

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет» Т. С. Таранова,
доктор исторических наук, профессор, учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» В. А. Ананич

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

УДК 343.1

А. А. Белохвостик

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

К ВОПРОСУ О ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ

Введение. Прошло чуть больше года с принятия нового для Республики Беларусь механизма досудебного соглашения. Полемика среди учёных, сотрудников правоохранительных органов и граждан о необходимости и эффективности указанного института не утихает.

Принятие Закона Республики Беларусь от 5 января 2015 г. № 241-3 «О внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях, Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях» (далее — Закон № 241-3) призвано способствовать решению задач уголовной политики Республики Беларусь.

Закон № 241-3 предусматривает комплексный подход при внедрении досудебного соглашения в белорусское законодательство. Внесены дополнения в кодексы Республики Беларусь, регулирующие наложение и исполнение административного и уголовного законодательства. Закон был подготовлен по поручению Президента Республики Беларусь как самый значимый за последние годы, направленный на либерализацию и гуманизацию уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Основной целью внедрения нового механизма является противодействие организованной преступности [1].

Основная часть. Безусловно, принятие института досудебного соглашения в национальном законодательстве основывалось на мировом опыте. В государствах англо-саксонской правовой системы институт сделки о признании вины применяется на практике около двух столетий. Например, в настоящее время сделки соглашения о признании вины в механизме юстиции США занимают доминирующее положение. По некоторым данным, процент уголовных дел, по которым заключаются сделки с правосудием, остаётся неизменно высоким (80—90%). В отдельных источниках ведётся речь о ещё более внушительных цифрах [2].

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве признан и в различных правовых модификациях внедрён в системы уголовного правосудия государств ближнего зарубежья: Грузии, Казахстана, Молдовы, России, Украины, прибалтийских государств [3]. Необходимо отметить, что законодатели Республики Беларусь, сохраняя общие тенденции указанного института, не стали копировать зарубежный опыт, а адаптировали идеи досудебного соглашения к поставленным целям уголовной политики нашего государства.

До внесения изменений в Уголовный кодекс (далее — УК), Уголовно-процессуальный кодекс (далее — УПК), Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь подозреваемому или обвиняемому сотрудничать со следствием было зачастую просто не выгодно. При задержании одного из соучастников преступления ему было удобнее взять всю вину на себя и таким образом получить наказание за преступление по части первой статьи Особенной части УК. Если же к уголовной ответственности привлекался сообщник, то применялось уголовное наказание по второй или третьей (если она существовала) части статьи Особенной части УК, санкция за которую была значительно выше.

В настоящее время суд должен определить меру наказания осуждённому в соответствии с предписаниями статьи 361 УПК, являющимися общими для всех уголовных дел. При этом суду надлежит применить и специальные правила назначения наказания лицам, заключившим досудебные соглашения о сотрудничестве, введённые Законом № 241-3.

Так, при выполнении лицом, совершившим преступление, обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве, срок или размер наказания не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида основного наказания, предусмотренного соответствующей статьёй Особенной части УК Республики Беларусь, а в случае совершения лицом тяжкого или особо тяжкого преступления, сопряжённого с посягательством на жизнь или здоровье человека, — двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида основного наказания, предусмотренного соответствующей статьёй Особенной части УК Республики Беларусь. По зарубежному опыту указанный принцип эффективно работает при борьбе с преступлениями, связанными

с оборотом наркотиков (покупатель имеет стимул «сдать» продавца и т. п.), бандитизмом, торговлей людьми [4].

При этом вышеуказанные правила не применяются в отношении лица, совершившего преступление, за которое соответствующей статьёй Особенной части УК предусмотрено пожизненное заключение или смертная казнь. В этом случае при выполнении лицом, совершившим преступление, обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве, смертная казнь не применяется. Такому лицу может быть назначено наказание в виде пожизненного заключения или лишения свободы в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК Республики Беларусь [5].

Необходимо добавить, что Конституционный Суд Республики Беларусь в своём решении от 26 декабря 2014 г. № Р-967/2014 посчитал, что введение института досудебного соглашения о сотрудничестве направлено на повышение эффективности борьбы с преступностью, в том числе организованной, полное и оперативное расследование преступлений, расширение возможностей по возмещению причинённого преступлением вреда или ущерба и обеспечение тем самым охраны конституционных прав и свобод человека, прав и законных интересов юридических лиц, общественных и государственных интересов и установленного правопорядка от преступных посягательств [6].

В открытых источниках в настоящее время не существует информации о статистике применения досудебного соглашения в Республике Беларусь. Глава 49-1 УПК Республики Беларусь довольно подробно регулирует механизм заключения досудебного соглашения. Однако существуют пробелы, которые не дают заработать данному институту в полную силу. Так, например, инициатива о заключении досудебного соглашения исходит от подозреваемого или обвиняемого, должна быть оформлена письменно в виде ходатайства на имя прокурора, подписываемого подозреваемым (обвиняемым), его защитником, а в случае, если подозреваемый (обвиняемый) является несовершеннолетним, — также его законным представителем. Но в УПК не оговорено, может ли подозреваемый (обвиняемый) самостоятельно обратиться с таким ходатайством к прокурору, не согласовав его с защитником и законным представителем. В законе не оговаривается, как поступить прокурору или его заместителю в случае несоблюдения приведённых правил и получения ими ходатайства, не подписанного защитником и (или) законным представителем несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого). Представляется, что при получении ходатайства, поданного с нарушением приведённых правил, прокурор или его заместитель обязаны оставить такое ходатайство без движения и письменно предложить подозреваемому (обвиняемому) привести его в соответствие с требованиями, предъявляемыми к нему законом. Или, например, в законе не оговаривается, обязан ли прокурор решение об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения оформлять в виде постановления (согласно части третьей статьи 468-6 УПК решение об отказе в удовлетворении такого ходатайства оформляется постановлением). Полагаем, что и положительное решение по ходатайству подозреваемого (обвиняемого) прокурору или его заместителю надлежит отразить в постановлении. Представляется, что более удачно этот вопрос решён в статье 317.2 УПК Российской Федерации (положительное и отрицательное решение по ходатайству принимается прокурором в виде постановления) [7].

Нельзя забывать и то, что в связи с введением института досудебного соглашения остаётся открытым вопрос о возможной коррупционной составляющей. Существует возможность оговора других лиц в целях смягчения наказания.

Для предотвращения подобных явлений представляется необходимым подключение к указанному механизму деятельности соответствующих оперативных органов. Кроме того, требуется введение норм, ужесточающих уголовную ответственность за оговор других лиц в целях заключения досудебного соглашения.

Заключение. За год существования института досудебного соглашения трудно делать какие-либо выводы. Как показывает практика, возникновение определённых недостатков при создании принципиально новых институтов правоотношений на первом этапе неизбежно. На сегодняшнем этапе стоит вопрос об объективном мониторинге и грамотном независимом анализе. Существующая система правотворчества в области уголовной политики нашего государства непременно должна поэтапно исправить возможные недостатки и отрегулировать систему новых правоотношений.

Список цитируемых источников

1. Шидловский А. Сравнительно-правовая практика смягчения наказания при выполнении обязательств досудебного соглашения о сотрудничестве // Юстиция Беларуси. 2015. № 11. С. 37—40.
2. Тисей О. Н. Препятствия для рассмотрения уголовного дела в отношении субъекта досудебного соглашения о сотрудничестве в особом порядке судебного разбирательства // Уголов. право. 2014. № 4. С. 99—103.
3. Там же.
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г., № 305-3. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН».
5. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=10521&p0=13.01.2015&p1=13.01.2015> (дата обращения: 10.01.2016).

6. Там же.
7. Лукашев А. Досудебное соглашение о сотрудничестве как междисциплинарный правовой институт // Юрид. мир. 2015. № 4. С. 35—44.

УДК 343.13

А. В. Василевский

Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест

ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СТРАН СНГ

Введение. С января 2015 г. в Республике Беларусь действует процессуально-правовой институт, регламентирующий новую форму взаимодействия подозреваемого (обвиняемого) с правоохранительными органами — досудебное соглашение о сотрудничестве. Введение данного института в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь направлено на повышение эффективности борьбы с преступностью, в том числе организованной, полное и оперативное расследование преступлений, расширение возможностей по возмещению причинённого преступлением вреда [1]. В то же время введение в национальное публичное право подобного института способствует дальнейшему развитию восстановительного правосудия, целью которого является восстановление социальной справедливости, исправление лица, совершившего преступление, а также предупреждение совершения новых преступлений как уже осуждённым, так и другими лицами.

Основная часть. Процессуально-правовые институты заключения различного рода досудебных соглашений существуют во многих государствах мира. К примеру, в США признание вины является основным элементом уголовного судопроизводства: в обмен на признание своей виновности преследуемое лицо ведёт переговоры с прокурором о смягчении меры наказания; судья в обмен на признание обвиняемым своей вины может отменить некоторые требования обвинения либо переквалифицировать преступление на менее тяжкое. В Канаде обвинения зачастую пересматриваются после предварительного признания вины, которое принимает форму переговоров. В Великобритании признание вины происходит довольно часто и влечёт в большинстве случаев снижение наказания [2].

Следует отличать досудебное соглашение о сотрудничестве, применяемое в национальном законодательстве, от приведённых примеров зарубежных форм сотрудничества, характерных, как правило, для государств англо-саксонской системы права. Сутью вышеприведённых соглашений является условие о том, что в случае признания подозреваемым (обвиняемым) своей вины, правоохранительная система откажется от части обвинения, переквалифицируя его на менее тяжкое, либо же в ходе судебного заседания будет удовлетворено ходатайство подозреваемого (обвиняемого) о смягчении наказания. Более того, признание вины в подобного рода соглашениях подозреваемым (обвиняемым) влечёт пропуск такой немаловажной процессуальной деятельности, как доказывание обвинения и, по сути, поиск истины по делу, роль суда при этом сводится лишь к фактическому удостоверению условий соглашения. Признание вины наряду с упрощением порядка производства по делу являются главными целями сделки с правосудием. Подобный подход обусловлен искомым характером уголовного процесса западных государств и устоявшейся там концепцией обвинения как уголовного иска, которым прокурор может распоряжаться по своему усмотрению [3].

Вариант досудебного соглашения о сотрудничестве, применяемый в Республике Беларусь, существенно отличается от зарубежных форм сотрудничества. Предметом данного соглашения является исключительно обязанность подозреваемого (обвиняемого) оказать помощь в раскрытии и расследовании преступлений, и лишь при выполнении данного условия гарантируется смягчение наказания в границах, определяемых законодательством. В отличие от рассмотренной выше зарубежной практики вопросы о виновности, доказывании обвинения соглашением никоим образом не предreshаются и подлежат дополнительному выяснению.

Досудебное соглашение о сотрудничестве в некоторой части схоже с деятельным раскаянием подозреваемого (обвиняемого). Однако при схожести данных институтов досудебное соглашение о сотрудничестве имеет ряд преимущественных отличий: между сторонами уголовного процесса заключается договор, в котором определены конкретные условия и, что важно, гарантии для сторон. Так, определяется объём обязательств подозреваемого (обвиняемого) по оказанию содействия предварительному расследованию, гарантируется наступление благоприятных последствий в случае их исполнения.

Рассмотрев отчасти зарубежный опыт и некоторые особенности национального регулирования, как нам представляется, следует также обратить особое внимание на законодательное урегулирование